

На правах рукописи

Блещик Александр Владимирович

**ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ АКТОВ В РОССИЙСКОМ
КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ: КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД**

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Екатеринбург 2026

Работа выполнена на кафедре конституционного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева».

**Научный
консультант:**

Несмеянова Светлана Эдуардовна,
доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры конституционного права ФГБОУ ВО
«Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева»

**Официальные
оппоненты:**

Астафичев Павел Александрович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного и международного
права ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Липчанская Мария Александровна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного права имени
Н.В. Витрука ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»

Фомичева Ольга Анатольевна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры публично-правовых наук
Оренбургского института (филиала) ФГАОУ ВО
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

**Ведущая
организация:**

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»**

Защита состоится «14» октября 2026 года в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.426.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», по адресу: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева: <https://www.usla.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Ю.В. Иванчина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Совершенствование правового регулирования общественных отношений является актуальной задачей для любого государства, и даже шире – публично-правового образования, в любую историческую эпоху. Объективность и беспристрастность оценки качества действующих и проектов будущих правовых актов обеспечивается выбором критериев оценки нормотворческой деятельности и инструментов, которые следует применять для измерения эффективности правового регулирования.

В периоды общественных трансформаций закон (в широком смысле), регулируя общественные отношения, должен фиксировать достижения общества или происходящие в нем перемены. После принятия в 1993 году Конституции России российское законодательство прошло сложный путь становления и развития, усложнения и совершенствования, оно стало проекцией социальных отношений, слепком эпохи, отражением политико-правовых реалий общественной жизни, частью нематериального культурного наследия народа.

Характер законодательства и вектор его развития определяет трансформация общественных отношений, составляющих предмет регулирования национального права. Поэтому при выборе критериев оценки качества правовых актов и инструментов измерения эффективности регулирования и нормотворческой деятельности неизбежно обращение к социальным наукам. Одна из них – юриспруденция, направленная, по меткому выражению С.С. Алексеева, на «внедрение в жизнь общества идей права, обретение ими высокого научного и гражданского признания»¹. Решение поставленных выше задач может и должно быть возложено на юриспруденцию в целом и на отдельные юридические науки, в том числе на науку конституционного права, которая выступает основополагающим элементом в системе современного юридического знания.

¹ Алексеев С.С. Право — обитель и гарант свободы // НАУКА УРАЛА. Газета Уральского отделения Российской академии наук. Март 2011 г. № 06-07 (1035).

Именно в рамках юридических наук возникают и развиваются представления о правовой экспертизе нормативных актов¹ – базовой, широко распространенной во всех ветвях власти и на всех уровнях ее организации практике, которая является наименее урегулированной в ряду аналогичных, похожих юридических практик, таких как мониторинг правоприменения, оценка регулирующего воздействия, судебный (в том числе конституционно-судебный) нормоконтроль. Правовой экспертизе как направлению профессиональной деятельности юристов уделялось несоразмерное ее значимости и распространенности внимание не только законодателем, но и системой юридического образования, и собственно профессиональным сообществом юристов. Разумеется, это повлияло на организационные аспекты правовой экспертизы и уровень ее методической обеспеченности. Нередко эксперты оказываются не способны компетентно выявлять и профилировать дефекты правового регулирования, что снижает качество экспертных заключений и принимаемых правовых актов.

Правовые системы многих стран мира, в том числе и России, столкнувшись с глобальными вызовами современности, связанными с распространением новой коронавирусной инфекции, локальными и региональными вооруженными конфликтами, санкционными войнами, меняют траектории своего развития: в фокусе внимания государств и обществ оказываются те группы общественных отношений, которые ранее не подвергались юридической регламентации. Формируются новые правовые институты, подотрасли и отрасли, что требует активного участия юристов, занимающихся проблемами нормотворчества, эффективности и качества правового регулирования. Обеспечить соответствие нового правового регулирования существующему в государстве (но при этом нигде не зафиксированному) стандарту качества призвана правовая экспертиза.

Огромную роль в развитии законодательства сегодня продолжают играть глобализационные процессы и расширение сферы применения современных

¹ В рамках исследования термины «правовая экспертиза нормативных актов», «правовая экспертиза правовых актов» и «правовая экспертиза» при всей своей разнообъемности используются как тождественные, если не оговорено иное.

цифровых технологий и технологий искусственного интеллекта. Ответы на эти вызовы современности в значительной степени определяют будущее системы права, подходов к правовому регулированию и нормотворческих практик в мире и, в равной степени, в России.

Министр юстиции Российской Федерации с 2008 по 2020 год А.В. Коновалов отмечал: «Правопорядок и правоприменение должны быть концептуально инструментальными. Это предполагает существенно более высокую долю стратегического элемента в правоприменении и нормотворчестве. В практических терминах это означает четыре вещи. Первое – мы должны на берегу договориться о том, какие концепции, какие ценности в правиле для нас продолжают оставаться актуальными. Второе – мы должны адаптировать их к современным реалиям, а также определить, какие реалии нас ждут в самом ближайшем будущем. Третье – собственно нормотворчество и правоприменение осуществлять именно в этом соответствии. Четвертое – мы должны наладить и организовать квалифицированный постоянный мониторинг того, как работают нормы».

Проблемы, стоящие перед законодателем, экспертным сообществом и собственно правовой экспертизой, требуют качественно новых решений. Для развития концепций нормотворчества и правовой экспертизы недостаточно принятия, закона (или иного нормативного правового акта), регламентирующего правовой статус экспертов или устанавливающего методики проведения правовой экспертизы. Необходимы теоретическое осмысление и точная формулировка проблем экспертных практик в сфере нормотворчества учеными-юристами.

Осознание новой правовой реальности требует новой методологической оптики. Настоящее исследование основано на использовании оригинального методологического подхода к рассмотрению проблем нормотворчества и оценки качества правового регулирования. Речь идет о так называемой коммуникативной теории права, которая рассматривает право не столько как систему норм, сколько как форму социальной коммуникации. По мысли автора этой теории А.В. Полякова, «право основано на единстве внутреннего понимания того, что

необходимо делать, и внешне объективированного действия»¹. В предложенном видении природы права правоотношение – частный случай диалога, каждая сторона которого осознает свою субъектность и видит конечной целью взаимодействия удовлетворение своей потребности.

На современном этапе развития государства в условиях существующих вызовов и постоянного усложнения общественных отношений, а также в условиях интенсивного технологического развития особого внимания требуют проблемы коммуникации граждан, общества и государства и качества правового регулирования этой коммуникации. Актуальность диссертационного исследования обусловлена потребностью отечественной науки конституционного права в разработке доктринальных подходов к решению указанных проблем и, как следствие, в комплексных исследованиях конституционно-правовых аспектов нормотворчества и правовой экспертизы нормативных актов.

Степень научной разработанности. Предмет исследования охватывает несколько тематических областей, поэтому оценим и степень научной разработанности каждой из них отдельно.

Вопросы нормотворчества, в том числе вопросы эффективности правового регулирования, в нашей стране исследовались большим количеством ученых-юристов: С.С. Алексеев, Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, А.С. Борисов, А.Б. Венгеров, Н.А. Власенко, М.В. Залоило, Т.В. Кашанина, Д.А. Керимов, Г.В. Мальцев, А.В. Мицкевич, В.И. Никитинский, Д.А. Пашенцев, А.С. Пиголкин, Н.А. Придворов, Р.А. Ромашов, И.С. Самощенко, Ю.А. Тихомиров, В.В. Трофимов, А.А. Ушаков, Т.Я. Хабриева, А.Ф. Черданцев, Н.Н. Черногор. Несмотря на это, усложнение общественных отношений и развитие современных технологий вновь актуализируют научные исследования в этой области.

Менее исследованными остаются в юридической науке вопросы правовой экспертизы нормативных правовых актов, хотя и этой проблематике посвящен ряд

¹ Поляков А.В. Коммуникативная феноменологическая концепция права // Неклассическая философия права: вопросы и ответы. Харьков, 2013. С. 84.

работ в сфере теории государства и права, а также в сферах отраслевых юридических наук: конституционного права и административного права (последнего – в части, касающейся антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов). Речь, в частности, идет о диссертационных исследованиях таких авторов, как А.А. Арнаутова, М.С. Бахтина, И.А. Закиров, Н.В. Мамитова, А.А. Разуваев, Е.-Д.С. Третьякова, а также о работах А.Н. Миронова, И.А. Стародубцевой, Э.В. Талапиной, С.Н. Шевердяева, С.Д. Хазанова и др. При этом именно конституционно-правовые аспекты правовой экспертизы нормативных актов и ее значение для функционирования системы публичной власти в науке не получили должного внимания.

Значительное число работ посвящено проблемам предмета и системы конституционного права, а также проблемам конституционализма. Среди них работы С.А. Авакьяна, М.В. Баглая, Н.С. Бондаря, В.Д. Зорькина, И.А. Кравца, А.Н. Кокотова, В.Ф. Котока, М.И. Кукушкина, О.Е. Кутафина, С.Э. Несмеяновой, М.С. Саликова. Однако в рамках науки конституционного права до сих пор не сформировалось целостного подхода к теоретическому осмыслению практики правовой экспертизы и ее места в системе конституционного права.

Ввиду значения для настоящей работы проблем методологии юридических исследований и обоснования коммуникативного подхода к праву при изучении вопросов нормотворчества и правовой экспертизы стоит сказать о научной разработанности и этой области. Проблемам методологии юридической науки, в том числе описанию и обоснованию новых, интегративных подходов к правопониманию, посвящены работы В.В. Денисенко, Д.А. Керимова, А.А. Малиновского, А.В. Полякова, Н.Н. Тарасова, В.М. Сырых, И.Л. Честнова.

Вместе с тем некоторые рассматриваемые в настоящем диссертационном исследовании проблемы остаются недостаточно изученными. Сюда входят, в частности, проблемы применения правовой экспертизы для реализации функций публичной власти, проблемы методики проведения правовой экспертизы нормативных правовых актов, проблемы институционализации правовой

экспертизы (и экспертного сообщества), проблемы влияния правовой экспертизы на конституционализацию российского законодательства.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования являются создание теоретической концепции правовой экспертизы нормативных правовых актов, отвечающей современным методологическим подходам и конституционно-правовому видению проблем нормотворчества, и разработка на ее основе практических рекомендаций по совершенствованию экспертной деятельности в области нормотворчества, в том числе с предложением методики проведения правовой (коммуникативно-правовой) экспертизы нормативных правовых актов.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- обосновать применимость неклассических методологических установок, в частности коммуникативного подхода к праву, к конституционно-правовым исследованиям, в том числе к изучению проблем нормотворчества и правовой экспертизы нормативных актов;

- определить роль государства и органов публичной власти в конституционно-правовой коммуникации, в том числе в рамках нормотворческой деятельности и правовой экспертизы;

- раскрыть коммуникативное содержание нормотворческой деятельности и сформулировать универсальный алгоритм правовой коммуникации для построения на его основе авторской методики правовой экспертизы нормативных актов;

- сформулировать на основе анализа доктринальных и нормативных источников определение понятия «правовая экспертиза нормативных актов», определить предмет правовой экспертизы, ее субъектный состав;

- предложить классификации видов правовых экспертиз в системе публичной власти, исходя из потребностей экспертной практики;

- выявить достоинства и недостатки современной модели конституционно-правового регулирования правовой экспертизы и сформулировать предложения по его совершенствованию;

– раскрыть сущностные черты правовой экспертизы в сравнении ее со сходными практиками, такими как правовой мониторинг и оценка регулирующего воздействия нормативных актов, описать сходства и различия этих практик и предложить четкую понятийную демаркацию;

– раскрыть свойства и признаки правовой экспертизы нормативных актов с точки зрения конституционного права как обычной отрасли правовой системы, рассмотреть применение правовой экспертизы в системе сдержек и противовесов и определить ее роль в обеспечении конституционно-правовой коммуникации в системе публичной власти;

– выделить структуру и показать достоинства и недостатки применяемых в практике официальных (классических) методик проведения правовой экспертизы нормативных актов и определить пути их совершенствования;

– выявить достоинства и недостатки современных альтернативных официальным методик проведения правовой экспертизы нормативных актов;

– разработать авторскую методику проведения правовой экспертизы на основе принципов коммуникативной концепции права и исходя из анализа наиболее частотных нормотворческих дефектов;

– раскрыть значение правовой экспертизы в реализации метаотраслевых функций конституционного права через изучение практики ее применения в целях поддержания единства правового пространства;

– выявить роль правовой экспертизы в конституционализации российского права;

– выявить и описать механизм обеспечения средствами правовой экспертизы установления связей национального права с международным правом;

– определить значение практики правовой экспертизы в коллизионном регулировании, преодолении и устранении коллизий;

– сформулировать проблемы, связанные с установлением и реализацией правового статуса лиц, занимающихся правовой экспертизой, а также с правовыми

последствиями решений, принимаемых такими лицами, и предложить пути их решения;

- сформулировать проблемы организации правовой экспертизы и экспертного сообщества и предложить пути их решения;

- обозначить перспективы развития практики правовой экспертизы в контексте глобализации и глобальных вызовов современности;

- обозначить перспективы развития практики правовой экспертизы в свете развития современных технологий в правотворчестве.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере правотворчества в связи с подготовкой проектов правовых актов и их правовой экспертизой в системе публичной власти в части оценки их качества и прогнозирования социального эффекта от их принятия.

Предмет исследования включает в себя юридические нормы, регламентирующие порядок организации и осуществления правовой экспертизы нормативных актов, правоприменительную и правореализационную практику субъектов правовой экспертизы, а также доктринальные подходы к осуществлению правовой экспертизы в контексте собственно отраслевой и метаотраслевой природы конституционного права.

Теоретическую основу исследования составили работы по теории и истории государства и права, конституционному, муниципальному праву и иным отраслевым юридическим наукам, а также исследования в области лингвистики, социологии, социальной психологии и философии.

При подготовке диссертационного исследования использовались труды по теории и истории государства и права С.С. Алексеева, М.В. Антонова, Ю.Г. Арзамасова, А.А. Арнаутовой, С.И. Архипова, В.М. Баранова, Г.Дж. Бермана, Б. Бикса, С.В. Бошно, Е.В. Булыгина, М.Ф. Владимирского-Буданова, А.Ю. Викулина, Н.А. Власенко, В.В. Денисенко, М.В. Залоило, Р. фон Иеринга, Н.В. Исаевой, Т.В. Кашаниной, Г. Кельзена, Д.А. Керимова, С.В. Кодана, И.П. Кожокаря, В.В. Лапаевой, Г.В. Мальцева, М.Н. Марченко, А.В. Мицкевича, Ф.В. Мусатова, А. Нашиц, В.С. Нерсисянц, Д.А. Пашенцева, В.Д. Перевалова, А.С. Пиголкина, А.В. Полякова, Н.А. Придворова,

Р.А. Ромашова, Р. Салливан, Н.Н. Тарасова, У. Твайнинга, Ю.А. Тихомирова, В.В. Трофимова, А.А. Ушакова, М. ван Хука, И.Л. Честнова, А.Ф. Черданцева, Н.Н. Черногора, Х. Шантаки, В.М. Шафирова.

Теоретическим ядром исследования стали работы отечественных и зарубежных государствоведов и конституционалистов: С.А. Авакьяна, К.В. Арановского, П.А. Астафичева, М.В. Баглая, А.В. Безрукова, А.А. Безуглова, С.А. Белова, Н.С. Бондаря, Г.А. Василевича, Т.А. Васильевой, М.М. Вишоватого, Г.А. Гаджиева, Л. Гарлицкого, А.Д. Градовского, Н.М. Добрынина, Д.М. Евстифеева, Р.В. Енгибаряна, В.Д. Зорькина, О.А. Кожевникова, А.Н. Кокотова, Е.В. Колесникова, А.А. Кондрашева, И.А. Кравца, В.И. Крусса, М.И. Кукушкина, О.Е. Кутафина, В.В. Лазарева, С.Э. Либановой, М.А. Липчанской, М. Лохлина, Н.В. Мамитовой, Т.Н. Москальковой, А.Н. Мочалова, С.Э. Несмеяновой, А.В. Нечкина, И.Ю. Остаповича, М.С. Пермиловского, А.Н. Пилипенко, В.Н. Руденко, Н.Е. Таевой, Е. Танчева, И.А. Третьяк, А.В. Савоськина, Г.Д. Садовниковой, М.С. Саликова, И.А. Стародубцевой, Б.А. Страшуна, И.А. Умновой-Конюховой, О.А. Фомичевой, В.Е. Чиркина, А.М. Чирнинова, С.Н. Шевердяева, Д.Г. Шустрова, Т.Я. Хабриевой, К.М. Худолея, Б.С. Эбзеева, А.А. Югова.

В разработке отдельных теоретических и практических проблем использовались работы специалистов в области административного, информационного и международного права М.С. Бахтиной, А.Н. Миронова, А. Петерс, Э.В. Талапиной, С.Д. Хазанова, М. Шо, Е.И. Юлегиной.

Специфика объекта диссертационного исследования и его методологической базы потребовали обращения к исследованиям в области философии, социологии, социальной психологии, политологии и лингвистики Т.З. Адамьянц, Р. Барта, М.М. Бахтина, В.С. Библера, Г.П. Грайса, Т.М. Дридзе, Т.Л. Каминской, И.П. Малиновой, М.Л. Минского, Н. Лумана, К.-Х. Ладёра, Ю.П. Платонова, В.С. Степина, С.В. Тихоновой, Ю. Хабермаса, Ф.А. Хайека, Д. Хаймса, К. Шмитта.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, законодательство Российской Федерации и субъектов Российской Федерации о правовых актах, нормотворчестве, правовой (в том числе

антикоррупционной) экспертизе нормативных правовых актов и их проектов, законодательство зарубежных стран в сфере нормотворчества и правовой экспертизы.

Эмпирическая основа исследования:

1) заключения по результатам правовой экспертизы проектов правовых актов, подготовленные различными экспертными инстанциями, включая органы государственной власти, субъекты общественного контроля, научные и образовательные организации;

2) практика Конституционного Суда Российской Федерации в части методологических аспектов конституционного судебного контроля;

3) доклады и заключения Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии).

Методология и методы исследования. Предмет и объект диссертационного исследования связаны с глубинными феноменами общественного бытия, анализ которых с необходимостью предполагает обращение к философским и социологическим концепциям. Методологической основой исследования стала коммуникативная концепция права как постклассический подход, позволяющий дать более полное представление о праве, в том числе о конституционном праве, в его различных проявлениях, правотворчестве и нормотворчестве, правовой экспертизе нормативных правовых актов. Коммуникативный подход позволил сформулировать в процессе исследования основные положения новой методики правовой экспертизы правовых актов.

В ходе исследования были применены такие общенаучные методы познания, как анализ и синтез, индукция, идеализация, метод системного анализа, формально-логический метод и диалектический метод, а также специальные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-юридический методы и метод правового моделирования.

Диалектический метод был использован в исследовании, в частности, для отражения эволюции подходов к правопониманию и восприятию роли конституционного права в системе юридического научного знания, историко-правовой метод – для получения представления о генезисе и развитии правовой

политики государства и места в ней правовой экспертизы нормативных актов. Формально-юридический метод применялся для изучения действующего законодательства в сфере нормотворчества и правовой (включая антикоррупционную) экспертизы. Сравнительно-правовой метод применялся при исследовании отдельных элементов зарубежной практики организации и осуществления правовой экспертизы. Для формулирования основных алгоритмов нормотворчества и экспертной практики использовался метод правового моделирования.

Научная новизна состоит в создании на основе коммуникативного подхода в праве теоретической концепции правовой экспертизы нормативных правовых актов, которая раскрывает методологические основания правовой экспертизы и формулирующей ее основные принципы, описывает функциональное назначение правовой экспертизы в нормотворческом процессе и шире – в обеспечении конституционно-правовой коммуникации в системе публичной власти, определяет сущность правовой экспертизы как конституционализирующей практики, обеспечивающей реализацию конституционным правом своих метаотраслевых функций, встраивает экспертную деятельность в систему существующих профессиональных юридических практик, раскрывает структуру и основные элементы методики проведения правовой экспертизы, определяет недостатки применяемых в деятельности государственных и муниципальных органов и иных субъектов методик проведения правовой экспертизы, обозначает перспективы развития нормотворческих и экспертных практик, а также формирования самостоятельного правового института правовой экспертизы и формулирует основные проблемные аспекты развития правовой экспертизы как процедуры и практики в современном российском публичном праве.

Научную новизну характеризуют следующие итоговые положения, выносимые на защиту.

1. Обосновано, что коммуникативная концепция права предлагает методологический инструментарий, адекватный сложности задач, стоящих сегодня перед наукой конституционного права при изучении проблем нормотворчества и

правовой экспертизы, и применима к их решению, поскольку обладает рядом достоинств:

- во-первых, она объединяет достижения правовой доктрины прежних эпох, снимая при этом исторически обусловленные противоречия между различными школами;

- во-вторых, она отводит главную роль в коммуникативном взаимодействии интерпретатору (а в рамках нормотворчества – адресату юридической нормы – гражданам, организациям, правоприменителям), что делает корректность восприятия юридических текстов их адресатами одним из основных критериев качества правового регулирования;

- в-третьих, она эффективнее других методологических подходов позволяет исследовать нормотворческую проблематику с точки зрения применения современных информационных и коммуникационных технологий в нормотворчестве.

2. Доказано, что государство входит в правовую коммуникацию по поводу установления юридических норм как самостоятельный единый субъект, правовая личность которого обусловлена государственным суверенитетом как способностью самостоятельно определять степень своего участия в социальных коммуникациях и выстраивается на основе конституционной идентичности государства.

Конституционное право при этом как система социальных коммуникаций и опосредующих их норм определяет принципы, на которых формируется конституционная идентичность государства, организует взаимосогласованный диалог между элементами государственного механизма в связи с установлением юридических норм от имени государства, а также конституционно-правовое взаимодействие публично-властных институтов с институтами гражданского общества и определяет начала организации всех действующих в пределах национального правового порядка юридических норм.

3. Предложена четкая смысловая демаркация понятий «правотворчество» и «нормотворчество» на основе примененного в рамках диссертационного исследования коммуникативного подхода. Под правотворчеством понимается сложный и многосоставный процесс формирования права: формулирование и воспроизведение устойчивых социально одобряемых моделей поведения, выработку на основе этих моделей рациональных правил социальной коммуникации и облечение их в установленном порядке в форму юридических норм. Под нормотворчеством понимается совокупность действий специальных субъектов (органов или должностных лиц) по формализации (в т.ч. текстуальному оформлению) и приданию юридической силы общезначимым и общеобязательным правилам поведения, опосредующим социальную коммуникацию.

4. Предложена концепция алгоритма нормотворчества, согласно которой текст правовой нормы выступает в роли метатекста по отношению к поведению субъектов права, и определены следующие элементы этого алгоритма:

1) изучение моделей поведения – реальных однотипных и повторяемых интеракций с постоянным субъектным составом, однотипными потребностями субъектов и одинаковым юридически значимым результатом;

2) описание каждого из элементов интеракции для построения ее абстрактной модели;

3) построение абстрактной модели интеракции, необходимое для последующего формулирования общеобязательного правила поведения (юридической нормы);

4) формулирование нормативного предложения;

5) текстуальное формулирование юридической нормы;

6) принятие субъектом нормотворчества мер по приданию тексту юридической нормы официального статуса, установлению юридической силы и обеспечению нормы специальным механизмом ее реализации и защиты.

Обоснована возможность применения указанного алгоритма в качестве инструмента анализа содержания юридических норм в рамках правовой экспертизы нормативных актов.

5. Сформулировано комплексное определение понятия правовой экспертизы как элемента нормотворческого процесса – исследование, проводимое в установленном порядке и в соответствии с научно обоснованной методикой лицом, обладающим специальными познаниями в области права (и иных общественных наук), и имеющее целью установление обстоятельств, существенных для принятия правового акта как с формально-юридической стороны (соблюдение процедуры принятия правового акта, соответствие исследуемых положений правового акта или его проекта нормам, обладающим более высокой юридической силой, встраиваемость правового акта в систему действующего законодательства и др.), так и с коммуникативно-правовой стороны (полнота и корректность отражения в исследуемых положениях правового акта или его проекта правового коммуникативно-деятельностного содержания), в целях повышения качества законодательства (нормативного материала) и совершенствования правоприменения.

6. Установлен универсальный характер практики правовой экспертизы в системе органов публичной власти: правовая экспертиза связывает элементы системы публичной власти, отражая и обеспечивая ее функциональное единство, служит средством выполнения базовых функций публичной власти и способствует реализации органами публичной власти своей компетенции.

С учетом функционального назначения правовой экспертизы выделены два самостоятельных ее вида, которые различаются границами экспертного исследования, субъектным составом правовой экспертизы и правовыми последствиями правовой экспертизы:

1) правовая экспертиза – нормоконтроль – юридическая по своему содержанию экспертиза, используемая в практике органов публичной власти для квалифицированной оценки представляемых на согласование в соответствующие органы правовых актов или их проектов;

2) правовая экспертиза – исследование, предусматривающая вовлечение в экспертную деятельность элементов правовой аналитики, включающая в себя в том числе коммуникативно-правовую экспертизу, предполагающая привлечение междисциплинарных компетенций и в целом научный подход к экспертной оценке правовых актов и их проектов для комплексной оценки их качества.

7. Обоснована целесообразность введения на современном этапе развития экспертной практики рамочного регулирования правовой экспертизы в составе комплексного закона о правовых актах, которое бы формировало конституционно-правовую основу этой деятельности через определение следующих элементов:

1) цели и задачи правовой экспертизы как элемента нормотворчества и как универсальной практики, объединяющей все элементы публичной власти и все подсистемы российского права, включая муниципальные правовые акты;

2) система принципов правовой экспертизы во взаимосвязи с конституционными принципами нормотворчества и унифицированный терминологический аппарат;

3) основы правового статуса экспертов и правового значения заключений, подготавливаемых по результатам правовой экспертизы;

4) пределы методологической свободы экспертов при проведении экспертных исследований;

5) основные виды правовых экспертиз и их предметных полей, а также связи нового регулирования с уже существующим.

8. Обоснована необходимость выделения двух основных аспектов правовой экспертизы:

1) как процедуры – то есть последовательности взаимосвязанных действий, операций, направленных на исследование конкретного правового акта;

2) как практики – то есть устойчивой, системной деятельности профессионального (экспертного) сообщества, состоящей в регулярно повторяемых процедурах по исследованию и оценке правовых актов.

Выделение указанных аспектов позволяет корректно соотнести понятия «правовая экспертиза нормативных актов», «правовой мониторинг» и «оценка регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов» и обозначаемые ими виды деятельности.

Установлено, что правовая экспертиза правовых актов как практика равнозначна практикам правового мониторинга и оценки регулирующего воздействия, при этом как процедура она технически обеспечивает их, поскольку при осуществлении правового мониторинга и оценки регулирующего воздействия используется инструментарий правовой экспертизы.

9. Обосновано, что правовая экспертиза является одной из практик, используемых для выстраивания конституционно-правовой коммуникации (в том числе в системе публичной власти), и, в частности, обеспечивает субъектам конституционно-правовых отношений возможность аргументированно критиковать принимаемые другими субъектами регулятивные решения или солидаризироваться с ними.

Аргументировано, что правовая экспертиза нормативных актов в системе конституционно-правовых отношений применяется для обеспечения выполнения органами публичной власти следующих функций:

- контрольная (надзорная) функция: правовая экспертиза используется для оценки качества правовых актов в целях недопущения дефектов в правовых актах подчиненных (поднадзорных) органов;

- юрисдикционная функция: на основе результатов правовой экспертизы принимаются административные или судебные решения (в том числе в рамках рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов или в рамках конституционного нормоконтроля);

- квалифицирующая функция: правовая экспертиза применяется для вынесения квалифицированного заключения, выражения мнения органа о том или ином правовом акте (проекте правового акта);

– блокирующая функция: на основе выводов правовой экспертизы проект правового акта отклоняется или его дальнейшее движение в цепи согласования прекращается;

– функция подготовки проекта правового акта: средствами правовой экспертизы обеспечивается сопровождение подготовки технически совершенного проекта внутри отдельного органа;

– аргументационная функция: правовая экспертиза снабжает органы дополнительной аргументацией для принятия решения.

Также установлено, что правовая экспертиза выступает одним из способов предупреждения и разрешения разногласий, возникающих в деятельности органов публичной власти, конституционно-правовых конфликтов.

10. Выявлено, что наиболее распространенные методики проведения правовой экспертизы, как правило, содержат описание экспертных операций, инструментов экспертного исследования и этапов проведения экспертизы. Аргументировано выделение вышеуказанных элементов методик и сформулированы следующие определения каждого из них.

Экспертные операции – это действия эксперта в рамках исследования правового акта, направленные на установление обстоятельств, существенных для принятия правового акта.

Инструменты правовой экспертизы – это логические методы, технические средства или организационные приемы, используемые экспертом для проведения экспертных операций.

Этапы правовой экспертизы – это комплексы экспертных операций, тематически и хронологически связанных между собой.

Содержание различных методик проведения правовой экспертизы (выбор и комбинация экспертных операций и инструментов) обусловлено конституционно значимыми целями, которые стоят перед экспертами при проведении ими экспертных исследований.

11. Доказано, что при общей довольно высокой результативности классических методик правовой экспертизы они малоэффективны при проведении отдельных экспертных исследований, в том числе исследований нетипичных нормативных образований. Они оказываются неспособными к выявлению скрытых искажений в законодательстве. Кроме того, применение рассмотренных методик не позволяет выявить разницу между пробелами в законодательстве и так называемым квалифицированным молчанием законодателя.

Обосновано, что методики проведения правовой экспертизы нуждаются в совершенствовании, которое возможно в том числе с привлечением современных методологических подходов.

12. Разработана методика коммуникативно-правовой экспертизы, построенная на основе коммуникативной теории права, позволяющая рассматривать правовой акт в контексте социальной коммуникации, диалога между регулятором, органами публичной власти, гражданами и организациями с учетом их вписанных в общий социально-исторический контекст «диалогических позиций», которые отражают правовые интересы этих субъектов, их индивидуальные и коллективные потребности и ценностные установки.

Конституционно-правовое значение этой методики состоит в том, что она, вовлекая в экспертное исследование такие категории, как цели коммуникации, потребности коммуникантов, их интересы, права и обязанности, публичный интерес, решает задачу поиска баланса интересов и конституционных ценностей, обеспечивает качество правовой коммуникации и эффективность предлагаемого правового регулирования.

13. Аргументирован вывод о том, что правовая экспертиза проявляется не только в собственно отраслевых аспектах конституционного права (как стадия нормотворческого процесса или инструмент в системе сдержек и противовесов), но и обеспечивает реализацию метаотраслевых функций конституционного права в сфере задания и поддержания системности права и целостности национальной правовой системы. Она направлена на поддержание отраслевой структуры

национального законодательства в том числе через оценку качества юридического текста, обеспечения баланса интересов и эффективности правовой коммуникации, через учет мнения всех участников правового общения, соблюдение интересов гражданина, общества и государства. Установлено, что метаотраслевые функции конституционного права реализуются здесь сразу в трех направлениях:

- конституционное право благодаря оценке эффективности регулирования может получать сигналы о рисках нарушения прав граждан и вырабатывать меры профилактики таких нарушений;

- вопрос эффективности правового регулирования – это вопрос взаимодействия государства с гражданами, социальными группами и обществом в целом. Механизмы такого взаимодействия формируются и совершенствуются в рамках конституционно-правового регулирования, поэтому правовая экспертиза, призванная выявлять неэффективность правового регулирования, стимулирует конституционное право к совершенствованию публично-властных механизмов в целом;

- проверка эффективности правового регулирования в том числе состоит в проверке реализации «конституционной программы» в отдельном взятом правовом акте, а в глобальном смысле ведет к обеспечению конституционализации национальной правовой системы.

14. Выделена и описана, наряду с уже известными правовой науке функциями конституционного права как метаотрасли национальной правовой системы, новая функция, которая состоит в формировании конституционным правом единого социального и политико-правового контекста для реализации юридических норм различной отраслевой принадлежности.

Установлено, что поскольку правовая коммуникация (как и любая коммуникация вообще) представляет собой текстовый обмен, для обеспечения ее эффективности должно быть создано единое символическое и смысловое пространство, в котором правовые тексты могут интерпретироваться и пониматься единообразно и определенно. В задании такой общей смысловой рамки в пределах

национальной правовой системы и проявляется описанная функция конституционного права как метаотрасли.

15. Обосновано, что для обеспечения конституционным правом реализации как отраслевых, так и метаотраслевых функций используются различные устойчивые практики – конституционализирующие практики. Под конституционализирующей практикой понимается упорядоченная и методологически обеспеченная юридическая деятельность, направленная на обеспечение конституционализации законодательства, которая состоит в преобразовании юридической действительности в том числе путем сознательного воздействия на юридические нормы и общественные отношения с целью приведения их в соответствие с конституционными принципами.

Доказано, что правовая экспертиза наряду с конституционным контролем (судебным нормоконтролем вообще) и правовым мониторингом является самостоятельной конституционализирующей практикой.

16. Обосновано, что существуют различные типы моделей институционализации экспертного сообщества, под которой предлагается понимать юридически опосредованный процесс и результат упорядочения и формализации общественных отношений и профессиональных практик в сфере осуществления правовой экспертизы как практической юридической деятельности специальных субъектов – членов экспертного сообщества.

Выделены и описаны централизованные и децентрализованные модели институционализации экспертного сообщества. В централизованных моделях экспертное сообщество организуется вокруг единого ключевого экспертного института, осуществляющего регулирование в данной сфере, обеспечивающего методическую поддержку экспертной деятельности и, как правило, обладающего мощным кадровым потенциалом. В децентрализованных моделях экспертное сообщество организуется вокруг различных институтов: парламентских, исполнительно-властных, научных. В таких моделях чаще всего отсутствует регулирование экспертной деятельности, и методика проведения правовой экспертизы регламентирована слабо.

17. Сделан вывод, что правовая экспертиза нормативных актов – институт публичного права, зарождение которого проявляется в обособлении групп правовых норм, регулирующих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов, оценку регулирующего воздействия и оценку фактического воздействия нормативных правовых актов и правовой мониторинг, а также в возрастании роли правовой экспертизы как универсальной процедуры, лежащей в основе этих практик, и возникновении потребности институционализировать научные знания в этой сфере.

Введение рамочного регулирования правовой экспертизы нормативных актов стало бы юридическим оформлением такого института и сформировало бы конституционно-правовую основу этой деятельности.

18. Аргументированно показано, что трудности унификации правового статуса экспертов производны от следующих проблем:

- отсутствие единообразного подхода к правовому регулированию осуществления правовой экспертизы;
- предельная широта и многоаспектность предмета правовой экспертизы;
- многочисленность юристов, вовлеченных в осуществление экспертной деятельности;
- отсутствие самоорганизации экспертов в рамках профессионального сообщества.

Кроме того, унификация правового статуса эксперта должна быть сопряжена с установлением барьеров для получения этого статуса, связанных в первую очередь с уровнем квалификации эксперта.

19. Обосновано, что протекающая под влиянием глобализационных процессов трансформация роли государства в нормотворчестве и формировании правовой политики влечет за собой изменение формы и содержания правовых коммуникаций, характера юридических текстов и оценки их качества.

Сделан вывод о том, что изменение характера правовой экспертизы обусловлено следующими тенденциями:

- утрата ключевого значения принципа формального соответствия нижестоящих по юридической силе правовых актов вышестоящим, работающего в иерархической модели организации нормативных массивов;

- утрата значения формы выражения (фиксации) юридических норм, обусловленной размытием строгих требований к форме правового акта, существующих в иерархической модели организации нормативных массивов;

- возрастание в нормотворчестве и правовой экспертизе значения понятности и прозрачности правового регулирования, его недвусмысленности, универсальности, совместимости с традициями различных правовых семей;

- актуализация такой задачи правовой экспертизы, как гармонизация различных правопорядков и правовых традиций;

- ориентация правовой экспертизы на оценку социальных последствий принимаемых регулятивных решений, что продиктовано повышением позитивной ответственности всех участников правовых коммуникаций в деиерархизированном глобальном обществе;

- тенденция к универсализации правовой экспертизы, которой способствует глобализация юридического образования и науки.

Также на характер и содержание правовой экспертизы влияет применение современных технологий в нормотворчестве, в том числе правового моделирования, правового эксперимента, контент-анализа публикаций средств массовой информации и социальных сетей, методов вычислительной лингвистики в юриспруденции и технологий искусственного интеллекта. Современные технологии, с одной стороны, требуют от юристов-экспертов формирования новых профессиональных компетенций, а с другой – задают новые стандарты качества юридических текстов.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в развитии теории конституционного права, его методологических основ в сфере нормотворческой деятельности и правовой экспертизы. Сформулированная в ходе исследования теоретическая концепция правовой экспертизы нормативных правовых актов позволит:

- углубить теоретико-философские представления о правовой экспертизе как о юридической практике и роли ее в конституционном праве;
- спрогнозировать дальнейшую траекторию развития института правовой экспертизы и его эволюции в условиях глобальных социальных и правовых трансформаций;
- выработать практические рекомендации по совершенствованию методик осуществления правовой экспертизы и совершенствованию ее организации.

Применение практических предложений, сформулированных в ходе исследования, позволит усовершенствовать законодательство Российской Федерации и законодательство субъектов Российской Федерации о правовых актах и нормотворчестве, поспособствуют развитию практики правовой экспертизы нормативных актов, в том числе в части совершенствования методик ее осуществления, расширения ее предметного поля, обогащения ее технического инструментария.

Применение диссертационного исследования в образовательном процессе позволит сформировать у обучающихся профессиональные компетенции в сфере проведения правовой экспертизы и подготовки заключений по ее результатам, будет способствовать формированию у них навыков составления юридических документов и разработки проектов правовых актов. Оно может быть использовано при подготовке материалов лекций, семинарских и практических занятий по предметам «Проблемы конституционного права», «Правовое регулирование публичной власти», «Нормотворчество и правовая экспертиза», «Правовая экспертиза нормативных правовых актов», «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов», «Федеральное коллизионное право и правотворческий процесс».

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов исследования подтверждается анализом значительного объема отечественных и зарубежных доктринальных и нормативных источников, правоприменительной практики. Отдельные практические предложения по совершенствованию методик проведения правовой экспертизы, обоснованные в рамках настоящего исследования, прошли апробацию в ходе их применения в

деятельности управления правовой экспертизы и мониторинга законодательства и правоприменения Государственно-правового департамента Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области. Диссертационное исследование подготовлено, прошло обсуждение и рецензирование на кафедре конституционного права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева и было рекомендовано к защите.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены на научно-практических конференциях международного и всероссийского уровня, организованных на базе как Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, так и других российских высших учебных заведений и научных организаций.

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 2 монографических исследованиях автора: «Правовая экспертиза нормативных актов как инструмент правовой политики государства: от истории к современной практике» и «Правовая экспертиза нормативных актов в российском конституционном праве: коммуникативный подход», а также в научных публикациях в периодических научных изданиях – 20 научных статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и 7 статьях в иных научных журналах и сборниках докладов.

Материалы диссертационного исследования были использованы автором при подготовке учебников и учебных пособий («Юридическая техника правового порядка», «Правовая экспертиза нормативных актов»), а также в процессе преподавания дисциплин «Правовая экспертиза нормативных актов», «Нормотворчество и правовая экспертиза», «Практика реализации норм конституционного и муниципального права», «Правовое регулирование публичной власти», «Федеральное коллизионное право и правотворческий процесс» в Уральском государственном юридическом университете имени В.Ф. Яковлева.

Структура исследования определена в соответствии с целями и задачами настоящей работы. Диссертация состоит из введения, 5 глав, объединяющих 19 параграфов, заключения, списка источников и литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяется степень ее научной разработанности, обозначаются цели и задачи, объект, предмет и методология исследования, описываются его теоретическая, нормативная и эмпирическая основы, раскрывается научная новизна, показываются теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о достоверности и апробации полученных результатов, кратко описывается структура работы.

В первой главе **«Коммуникативный подход как теоретико-методологическая основа конституционно-правовых исследований в области нормотворчества»** исследуются методологические вопросы, имеющих исходное методологическое значение для последующего раскрытия темы.

В первом параграфе **«Коммуникативный подход и проблема субъектности в публичном праве»** рассматриваются эволюция подходов к правопониманию и развитие методологического инструментария отечественной науки конституционного (государственного) права. В ходе исследования различных школ и традиций отмечается исторически и цивилизационно обусловленное противопоставление их друг другу, негативно влияющее на развитие правовой науки. Для изучения проблем нормотворчества и правовой экспертизы, предлагается обратиться к интегративному типу правопонимания. Одной из разновидностей интегративного подхода является коммуникативная теория права, которая предлагает рассматривать право не столько как на систему юридических норм, сколько как на форму социальной коммуникации.

Автор приходит к выводу, что коммуникативная концепция права, объединяющая достижения правовой доктрины прежних эпох, предлагает методологический инструментарий, адекватный сложности задач, стоящих перед наукой конституционного права при изучении проблем нормотворчества и правовой экспертизы, поскольку отводит главную роль в коммуникативном

взаимодействии интерпретатору текста (а в рамках нормотворчества – адресату юридической нормы – гражданам, организациям, правоприменителям). Кроме того, коммуникативная концепция уделяет особое внимание коммуникационным технологиям при техническом и содержательном совершенствовании нормотворческой и экспертной деятельности.

На основе коммуникативного подхода формулируется универсальный алгоритм правовой интеракции – взаимодействия, взаимовлияния субъектов права, их непрерывного правового диалога. Этот алгоритм может быть применен в любой сфере общественных отношений, независимо от их отраслевой принадлежности, в том числе в сфере нормотворчества. Он включает в себя ряд последовательно сменяющих друг друга стадий: 1) возникновение потребности субъекта, побуждающей его вступать в правовую коммуникацию; 2) выявление участником коммуникации своей субъектности в том числе через идентификацию себя с группой; 3) определение на основе своих идентичностных установок моделей поведения и применимых правил дальнейшей коммуникации, соотносимых с ожидаемым ответом другого; 4) вступление в коммуникацию путем передачи исходящего сообщения; 5) получение ответа другого коммуниканта (респондента); 6) завершение коммуникации и достижение искомого результата, т.е. удовлетворение потребностей участников коммуникации.

Диссертант приходит к выводу, что вовлеченность всех коммуникативных актов в систему глобальных социальных коммуникаций фактически делает общество третьим (помимо двух непосредственных участников диалога) субъектом социальной коммуникации, интерес которого состоит в соблюдении социальных норм и поддержании общего порядка. В правовых коммуникациях, в которых сила нормативных предписаний обеспечивается государством, государство как олицетворение общества также выступает третьей стороной коммуникации, заинтересованной в поддержании правопорядка и обеспечении действия юридических норм.

Во втором параграфе «Государство, конституционное право и коммуникативный подход» определяется место конституционного права в регулировании социальных коммуникаций: конституционное право, помимо существования в качестве одной из отраслей правовой системы, реализует и функции метаотрасли, выполняя роль публично-властного организатора для других отраслей права.

Автор приходит к выводу, что конституционное право в его метаотраслевом проявлении выступает как система социальных коммуникаций (и опосредующих их юридических норм), которые возникают в том числе в связи с публично-властной организацией всех действующих в пределах национального правопорядка юридических норм.

В этом параграфе также отмечается, что государство взаимодействует с другими субъектами права через специально создаваемые государственные органы, что затрудняет идентификацию личности адресанта правового регулирования. Однако исходя из того, что юридические нормы обеспечиваются государственным принуждением независимо от того, каким государственным органом они принимаются, а также из того, что юридическая сила в целом производна не от компетенции отдельного элемента государственного механизма, но от компетенции государства в целом, диссертант делает вывод, что государство входит в правовую коммуникацию по поводу установления юридических норм как единый субъект, правовая личность которого обусловлена государственным суверенитетом — способностью самостоятельно определять степень своего участия в социальных коммуникациях — и выстраивается на основе конституционной идентичности государства.

Принципы формирования конституционной идентичности государства определяются конституционным правом, и его средствами организуется диалог между элементами государственного механизма в связи с установлением юридических норм от имени государства, а также конституционно-правовое

взаимодействие публично-властных институтов с институтами гражданского общества.

В третьем параграфе **«Коммуникативное содержание нормотворческой деятельности»** на основе применения коммуникативного подхода к проблемам нормотворчества решается сразу несколько методологически важных исследовательских задач.

Во-первых, автор, рассмотрев различные подходы к соотношению понятий «правотворчество» и «нормотворчество», представляет свое понимание их разграничения: *правотворчество* – это сложный и многосоставный процесс формирования права, включающий в себя формулирование и воспроизведение устойчивых, социально одобряемых моделей поведения, выработку на основе этих моделей рациональных правил социальной коммуникации и облечение их в установленном порядке в форму юридических норм; *нормотворчество* – совокупность действий специальных субъектов (органов или должностных лиц) по формализации и приданию юридической силы общезначимым и общеобязательным правилам поведения, опосредующим социальную коммуникацию.

Во-вторых, в рамках третьего параграфа конструируется с позиций коммуникативной теории права общий алгоритм нормотворчества, который может быть использован в качестве инструмента правовой экспертизы нормативных актов при проведении анализа содержания юридических норм.

Автор приходит к выводу, что нормотворчество в значительной степени строится на признании государством уже сложившихся общественных отношений и последующем модельном закреплении их в текстах юридических норм или на санкционировании существующих правовых норм.

Во второй главе **«Правовая экспертиза в нормотворческом процессе (отраслевой конституционно-правовой аспект)»** определяются базовые параметры правовой экспертизы, ее природа, даются классификации видов правовых экспертиз, применяемых на практике, а также исследуются вопросы

применения правовой экспертизы как инструмента, обеспечивающего конституционно-правовую коммуникацию. Вторая глава диссертационного исследования состоит из пяти параграфов.

Первый параграф **«Понятие и объекты правовой экспертизы правовых актов»** определяет предметную и терминологическую рамку исследования, посвященного природе правовой экспертизы. Для этого диссертант обращается к истории происхождения понятия «правовая экспертиза нормативных актов» и рассматривает эволюцию этого явления в советском и российском праве. Автор приходит к выводу, что рассматриваемое понятие появляется и распространяется в отечественном законодательстве достаточно поздно, и связывает это с тем, что деятельность, состоящая в критической оценке юридических норм и правовых актов (их проектов) в советском государстве, отрицавшем политическое противопоставление государства и общества (и в более ранние периоды развития национального права), была невозможна.

Рассматривая предложенные различными авторами определения понятия «правовая экспертиза», диссертант синтезирует авторское определение правовой экспертизы как элемента нормотворческого процесса – это исследование, проводимое в установленном порядке и в соответствии с научно обоснованной методикой, лицом, обладающим специальными познаниями в области права (и иных общественных наук), и имеющее целью установление обстоятельств, существенных для принятия правового акта как с формально-юридической стороны, так и с коммуникативно-правовой стороны, в целях повышения качества законодательства и совершенствования правоприменения.

Предложенное определение описывает два самостоятельных вида правовой экспертизы: юридическую, ориентированную на исследование формальных аспектов юридического текста, и коммуникативно-правовую, обращенную к сущностным, социальным и коммуникативным аспектам правового регулирования.

В заключительной части параграфа приведены классификации объектов правовой экспертизы. Ими традиционно являются правовые акты и их проекты.

Кроме того, правовая экспертиза, по своему содержанию сходная с правовой экспертизой правовых актов, может проводиться и в отношении иных юридических документов (концепции законопроектов, пояснительные записки к ним, перечни поручений должностных лиц, проекты заявлений, писем и служебных записок и т.п.).

Второй параграф **«Виды правовых экспертиз правовых актов в системе публичной власти»** посвящен рассмотрению видов применяемых в нормотворческой практике правовых экспертиз.

Автором изучены традиционные классификации видов правовых экспертиз, в том числе по субъектам, объектам и предмету. Подробно рассмотрены особенности правовых экспертиз, проводимых конкретными органами публичной власти: Аппаратом Государственной Думы Федерального Собрания, Администрацией Президента Российской Федерации, Аппаратом Правительства Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, аппаратом Центральной избирательной комиссии России, генеральной прокуратурой, государственными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления.

Кроме того, с учетом практической целесообразности автор добавляет к известным правовой науке классификациям видов правовых экспертизы новые классификации по следующим основаниям:

- по характеру предусматриваемого правовым актом (проектом правового акта) регулирования (экспертиза актов, устанавливающих новое регулирование, экспертиза изменяющих или отменяющих правовых актов);
- по степени урегулированности экспертиз (экспертизы с жестко регламентированной методикой проведения и экспертизы с нерегламентированной, свободной методикой проведения);
- по содержанию применяемых при проведении экспертизы методик (прямая и косвенная (апагогическая) экспертиза).

Последнее из упомянутых оснований отражает исследовательскую тактику экспертов: методики косвенных (апагогических) экспертиз основаны на поиске

дефектов в правовом акте или ином юридическом документе, они в целом могут быть охарактеризованы следующим образом: определение того, каким не должен быть подлежащий экспертизе документ. В то время как методики прямых экспертиз формулируют требования к правовым актам и нацелены на установление соответствия исследуемого документа этим требованиям.

С учетом функционального назначения правовой экспертизы в системе публично-правовой коммуникации автор выделяют два различающихся границами экспертного исследования, субъектным составом правовой экспертизы и ее правовыми последствиями ее самостоятельных вида:

1) *правовая экспертиза – нормоконтроль* – юридическая экспертиза, используемая в практике органов публичной власти для квалифицированной оценки представляемых на согласование в соответствующие органы правовых актов (их проектов), которая направлена на оценку формальных аспектов регулирования (непротиворечивости, внутреннего единства, компетенционной и процедурной легальности, соблюдения правил юридической техники);

2) *правовая экспертиза – исследование*, правовая экспертиза, предусматривающая вовлечение в экспертную деятельность элементов правовой аналитики, включающая том числе коммуникативно-правовую экспертизу, предполагающая привлечение междисциплинарных компетенций и в целом научный подход к экспертной оценке правовых актов (их проектов) для комплексной оценки их качества.

По результатам изучения особенностей различных видов экспертиз автор заключает, что центральным, главенствующим субъектом в экспертных исследованиях правовых актов и их проектов остается государство в лице своих органов, при этом сама практика правовой экспертизы связывает элементы системы публичной власти, обеспечивая ее функциональное единство; она служит средством выполнения базовых функций публичной власти, а также способствует реализации органами публичной власти своей компетенции.

В третьем параграфе «**Конституционно-правовое регулирование правовой экспертизы нормативных актов**» рассматриваются вопросы правового (конституционного-правового) оформления института правовой экспертизы в России. Отмечается, что бóльшая часть правовых экспертиз регламентирована в российском законодательстве слабо и что низкое качество правового регулирования связано с историческими особенностями развития рассматриваемого правового института. Автор обращает внимание на отсутствие регламентации системы источников национального права на уровне Конституции Российской Федерации (хотя оно и относится к предмету конституционно-правового регулирования), а также на отсутствие в федеральном законодательстве легального определения правовой экспертизы правовых актов, принципов ее осуществления и нормативно установленной классификации ее видов.

Тем не менее регулирование осуществления этой деятельности на разных уровнях публичной власти существует и представлено широким спектром правовых актов от федеральных законов до ведомственных инструкций или локальных нормативных актов экспертных организаций.

На основе анализа целей правовых экспертиз, их субъектного состава, перечней объектов и, наконец, процедуры автором предложен обзор правового регулирования общеправовой экспертизы, проводимой Минюстом России, антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, научных правовых экспертиз, правовых экспертиз, осуществляемых судами в рамках производства по делам об оспаривании нормативных правовых актов, общественной правовой экспертизы.

Разрозненность правового регулирования в рассматриваемой сфере можно считать существенным дефектом, устранение которого потребует от законодателя комплексного и системного подхода. В связи с этим значительное внимание в параграфе уделяется вопросам подготовки проекта федерального закона о правовых актах в Российской Федерации, которая на протяжении нескольких десятилетий ведется Институтом законодательства и сравнительного правоведения

при Правительстве Российской Федерации совместно с Институтом государства и права Российской академии наук и Министерством юстиции Российской Федерации. Автор выделяются как достоинства, так и недостатки нескольких редакций этого законопроекта, а также рассматриваются предложения отдельных авторов принять самостоятельный федеральный закон о правовой экспертизе. В ходе рассмотрения упомянутых проектов и предложений автор приходит к выводу о необходимости введения рамочного регулирования правовой экспертизы в составе комплексного закона о правовых актах, которое бы формировало конституционно-правовую основу этой деятельности через определение следующих элементов:

- 1) цели и задачи правовой экспертизы как элемента нормотворчества и как универсальной практики;
- 2) принципы правовой экспертизы и унифицированный терминологический аппарат;
- 3) основы правового статуса экспертов и правового значения экспертных заключений;
- 4) пределы методологической свободы экспертов при проведении экспертных исследований;
- 5) основные виды правовых экспертиз и их предметных полей, а также установление связей нового регулирования с уже существующим.

В четвертом параграфе **«Правовая экспертиза, правовой мониторинг и оценка регулирующего воздействия»** проводится сопоставительный анализ правовой экспертизы и родственных ей практик правового мониторинга и оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов (ОРВ).

По результатам проведенного сопоставительного анализа автор приходит к выводу, что правовой мониторинг как детально регламентированная и институционализированная деятельность уполномоченных субъектов использует правовую экспертизу (как набор процедур и особую исследовательскую технику) для решения своих практических задач, а значит, правовая экспертиза в данном

случае составляет техническую часть правового мониторинга. Из этого следует, что правовая экспертиза может пониматься и как процедура (универсальный для правового мониторинга и ОРВ инструмент, их техническая основа), и как самостоятельная практика. Как практика правовая экспертиза правовых актов представляет собой устойчивую, системную деятельность профессионального (экспертного) сообщества, состоящую в регулярно повторяемых действиях или процедурах по исследованию правовых актов и проверке их качества, опирающуюся на сформированные навыки и разработанные технические приемы и основанную на научном подходе, целью которой является повышение качества законодательства и совершенствование правоприменения.

Таким образом обосновывается, что правовая экспертиза как процедура, технически обеспечивающая правовой мониторинг и ОРВ, формирует правовую экспертизу как практику. При этом, однако, исторически сложилось, что процедуры оценки регулирующего воздействия и мониторинговой экспертизы как разновидности правовых экспертиз, обладающие более выраженным целевым характером и получившие более детальную и системную юридическую регламентацию, раньше сформировали свои собственные практики – практику ОРВ и практику правового мониторинга соответственно. И эти практики сегодня стоят в одном ряду с практикой правовой экспертизы, имея при этом производное, вторичное значение, поскольку технически опираются на процедуру правовой экспертизы.

Пятый параграф **«Правовая экспертиза нормативных актов в системе конституционно-правовых отношений»** посвящен исследованию роли правовой экспертизы как инструмента коммуникации в системе публичной власти.

В процессе исследования обширного эмпирического материала диссертант приходит к выводу, что на объем, предмет экспертизы, на выбор экспертных процедур, а также на содержание заключений влияют изменение диалогической позиции этих органов и характер их участия в конституционно-правовом диалоге. Это влияние проиллюстрировано на примерах федеральных органов

государственной власти, в том числе Правительства Российской Федерации. Отмечается, в частности, что сегодня Правительство, давая заключения на законопроекты, высказывает замечания, связанные с нарушением нормотворческой процедуры, несоответствием предлагаемого в проекте регулирования действующему законодательству, выявлением технико-юридических дефектов. В то же время в заключениях 90-х годов XX века Правительство чаще затрагивало вопросы нормотворческой компетенции Президента, Правительства и парламента, содержательно в своих заключениях позволяло себе большую свободу, например, давая оценку целесообразности принятия федеральных законов. При этом выводы Правительства гораздо чаще опирались не на юридические, но на экономические аргументы. Предмет правовой экспертизы и содержание заключений по ее результатам вполне соответствовали духу конфронтации, существовавшей в то время в отношениях между законодательной и исполнительной ветвями власти.

Автором аргументировано, что правовая экспертиза служит средством выполнения органами публичной власти контрольной, юрисдикционной, квалифицирующей, блокирующей, аргументационной функций и функции подготовки проектов правовых актов. Также установлено, что правовая экспертиза выступает одним из способов предупреждения и разрешения разногласий, возникающих в деятельности органов публичной власти, конституционно-правовых конфликтов.

Третья глава диссертационного исследования **«Структура и конституционно-правовое значение методик проведения правовой экспертизы»**, состоящая из трех параграфов, сосредоточена на технических аспектах проведения правовой экспертизы.

В первом параграфе **«Структура и значение классических методик проведения правовой экспертизы»** проанализированы существующие и активно применяемые в экспертной практике методики проведения правовой экспертизы, которые называются консервативными, или классическими: методика правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации,

проводимой Минюстом России, методика проведения антикоррупционной экспертизы и методика проведения правовой экспертизы судами в рамках производства по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов. В структуре и содержании вышеперечисленных методик выявлены общие черты, которые формировались под влиянием позитивистской правовой доктрины.

Установлено, что все методики, как правило, содержат описание стандартных элементов, к которым автором отнесены: 1) экспертные операции; 2) инструменты экспертного исследования; 3) этапы проведения экспертизы.

Под *экспертными операциями* предлагается понимать действия эксперта в рамках исследования правового акта, направленные на установление обстоятельств, существенных для принятия правового акта; под *инструментами правовой экспертизы* – логические методы, технические средства или организационные приемы, используемые экспертом для проведения экспертных процедур; *под этапами правовой экспертизы* – комплексы экспертных операций, тематически и хронологически связанных между собой.

Анализ методик показал, что основными видами инструментов правовой экспертизы являются логические (логико-юридические) приемы и техники (анализ юридической нормы, логическое толкование юридического текста, составление моделей юридических конструкций, поиск аналогии в правовом регулировании и т.п.), технические средства (компьютерные текстовые редакторы, справочно-правовые системы и базы данных, системы электронного документооборота), специальные организационные приемы (составление схем, логографов, чек-листов и т.д.).

Автор выделил основные экспертные операции: оценка порядка принятия, опубликования и вступления в силу правового акта, оценка компетенции принявшего правовой акт органа, оценка корректности формы правового акта (проекта правового акта), оценка соответствия правового акта (проекта правового акта) и его положений актам более высокой юридической силы.

Диссертант также заключает, что при общей довольно высокой результативности рассматриваемых методик они малоэффективны при проведении правовой экспертизы, например, нетипичных нормативных образований и оказываются непригодными для выявления скрытых искажений в законодательстве. Следовательно, методическое оснащение правовой экспертизы нуждается в совершенствовании, но уже с помощью социологической теории права и современных (в том числе интегративных) концепций правопонимания, которые в меньшей степени ориентированы на следование принципам юридического формализма.

Во втором параграфе **«Структура и значение альтернативных методик проведения правовой экспертизы»** анализируются современные подходы к правовой экспертизе и те методики, которые выступают в роли альтернативы классическим, позитивистским методикам, рассмотренным ранее: методики проведения научной правовой экспертизы, методика проведения общественной экспертизы, утвержденная Общественной палатой России, и методологические аспекты конституционного контроля.

Эти методики отличаются большей методологической свободой и меньшей консервативностью, чем рассмотренные в первом параграфе. Им свойственен поиск исследовательских приемов за границами формально-юридического метода, в том числе таких, которые заимствованы в других областях знания (например, исторический (ретроспективный) анализ правового регулирования, лингвистический анализ текста, прогнозирование экономических последствий применения проектируемых норм, оценка понятности текста проекта правового акта). Автором установлено, что отличительной особенностью рассматриваемых методик, в том числе основанных на социологической теории права, является акцент на практическом воплощении норм в поведении субъектов права. Такие методики дают возможность расширить предметное поле экспертизы правовых актов и трансформировать ее из юридической в правовую в подлинном смысле. При этом общий недостаток таких методик состоит в том, что они требуют от экспертов

дополнительных профессиональных компетенций в смежных по отношению к юриспруденции отраслях знания.

На основе анализа альтернативных методик диссертант сформулировал концептуальные основания методики проведения коммуникативно-правовой экспертизы, одним из которых является система принципов коммуникативно-правовой экспертизы, включающая принципы обеспечения эффективности правовой коммуникации, диалогизма, intersubjectивности эксперта, обеспечения баланса интересов, а также интегративности правовой экспертизы.

Основные задачи такой экспертизы автор видит в том, чтобы оценить соответствие юридических норм (действующих или проектируемых) характеру и содержанию правовой коммуникации, установить, насколько эти нормы позволяют участникам общественных отношений удовлетворять свои потребности, и определить, насколько адекватно, полно и корректно нормы отражают в себе правила поведения субъектов, передают правовое содержание.

В третьем параграфе **«Общие подходы к формированию методики проведения коммуникативно-правовой экспертизы»** представлены содержание и развернутая характеристика методики проведения коммуникативно-правовой экспертизы. Автор разбивает эту экспертизу на две содержательные части, равные по объему, условно называемые «вертикальной» коммуникативно-правовой экспертизой» и «горизонтальной» коммуникативно-правовой экспертизой», каждая из которых имеет свой собственный предмет. Вертикальная коммуникативно-правовая экспертиза связана с анализом отношений, возникающих по поводу нормоустановления (то есть отношений между регулятором (адресантом) и адресатом правового регулирования), тогда как горизонтальная – с анализом отношений, требующих регулирования, или правореализации (т.е. отношений между адресатами правового регулирования).

«Вертикальная» и «горизонтальная» экспертизы предусматривают выполнение ряда экспертных операций, содержание и последовательность которых обусловлены предложенным автором типовым коммуникативным алгоритмом:

- выявление потребностей участников общественных отношений и определение их правового статуса;
- определение моделей поведения участников отношений в рамках их статуса и применимых правил коммуникации;
- анализ правового, а также вербального текста в соответствии с принципами кооперации (по Г.П. Грайсу);
- оценка удовлетворенности (степени удовлетворения потребностей) участников общественных отношений.

Отдельно отмечается, что поскольку общество выступает в роли участника любых юридических интеракций, в рамках коммуникативно-правовой экспертизы эксперту необходимо соотносить предлагаемое регулирование общественных отношений с существующим правопорядком в целом, принимая во внимание в том числе и социокультурный контекст, включая действующие в обществе нормы морали и религиозные нормы.

Третий параграф содержит только теоретическое описание и характеристику элементов методики, однако необходимые для наглядности примеры применения предложенной методики приведены в вынесенном в отдельное приложение к диссертационному исследованию образце экспертного заключения.

В четвертой главе **«Роль правовой экспертизы в реализации функций конституционного права (метаотраслевой конституционно-правовой аспект)»** правовая экспертиза рассматривается в контексте функционирования конституционного права как метаотрасли. Каждый из четырех параграфов этой главы посвящен роли правовой экспертизы в реализации конкретных метаотраслевых функций конституционного права.

В параграфе первом **«Значение правовой экспертизы в поддержании целостности национальной правовой системы»** раскрывается роль правовой экспертизы в реализации таких метаотраслевых функций конституционного права, как задание и поддержание системности права и сохранение единства правового пространства.

Как было установлено ранее, все классические методики проведения правовой экспертизы исходят из иерархии правовых актов: соотнесение правовых актов по юридической силе – универсальная экспертная процедура, основным практическим смыслом которой является обеспечение системности законодательства. С категорией системности тесно связана категория единства правового пространства, на которую предлагается смотреть не только как на соответствие муниципального и регионального регулирования федеральному, но и как на состояние вертикальной (иерархической, субординационной) и горизонтальной (межотраслевой и координационной) упорядоченности, существующей в пределах всей правовой системы.

В рамках этого параграфа исследуется вопрос применения правовой экспертизы в оценке эффективности правового регулирования – определении степени достижения регулятором желаемого юридически и социально значимого результата с наименьшим объемом издержек при условии адекватного восприятия адресатами юридических норм содержания предлагаемого регулирования и его соответствия их ожиданиям, а также при условии соблюдения интересов всех участников правового регулирования, включая общество в целом.

Диссертант приходит к выводу, что метаотраслевая природа конституционного права проявляется здесь сразу в трех направлениях:

- конституционное право благодаря оценке эффективности регулирования может получать сигналы о рисках нарушения прав граждан и вырабатывать меры профилактики таких нарушений;

- поскольку вопрос эффективности правового регулирования – это вопрос взаимодействия государства с гражданами, их группами и обществом, правовая экспертиза, призванная выявлять неэффективность правового регулирования, стимулирует конституционное право к совершенствованию публично-властных механизмов в целом;

- проверка эффективности правового регулирования состоит, в частности, в проверке реализации «конституционной программы» в отдельно взятом правовом

акте, а в глобальном смысле ведет к обеспечению конституционализации национальной правовой системы.

Автор подчеркивает, что для обеспечения эффективности правовой коммуникации должно быть создано единое символическое пространство, в котором тексты могут интерпретироваться и пониматься единообразно и недвусмысленно. Задание такой общей смысловой рамки в пределах национальной правовой системы относится к задачам конституционного права как метаотрасли, а оценка корректности правовых текстов с точки зрения соблюдения обусловленных этой рамкой ограничений, соответственно, – к задачам правовой экспертизы.

Второй параграф **«Роль правовой экспертизы в конституционализации национальной правовой системы»** посвящен широко применяемой в науке конституционного права категории конституционализации законодательства. В этом понятии автор объединяет блок метаотраслевых функций конституционного права, таких как общеправовое целеполагание, воплощение норм Конституции в текущем законодательстве и осуществление прямого конституционно-правового регулирования отраслевых отношений при наличии пробелов.

Рассматривая категорию конституционализации, автор отмечает, что укрепление коллективной субъектности общества на определенных этапах истории актуализирует потребность в формализации социальной программы, которая устанавливала бы базовые ценности и принципы жизни социума и обозначала бы вектор социального развития. Такая программа как основа общеправового целеполагания и социального консенсуса чаще всего фиксируется в конституционном тексте и влияет на понимание и интерпретацию всего текущего законодательства. Это позволяет сделать вывод, что наряду с ранее выделявшимися в конституционно-правовой науке функциями конституционного права как метаотрасли можно выделить новую функцию, которая состоит в формировании конституционным правом единого социального и политико-правового контекста для реализации юридических норм различной отраслевой принадлежности.

Отмечается также, что в связи с конституционализацией законодательства на конституционное право возлагается ряд частных задач, выполнение которых также тесно связано с практикой правовой экспертизы. Речь идет в том числе о необходимости институционализировать делиберативные практики в сфере нормотворчества, предполагающие расширение власти гражданского общества и его влияния на представительную и исполнительную власти через обсуждение регулятивных и управленческих решений.

Третий параграф **«Обеспечение установления внешних связей национального права средствами правовой экспертизы»** посвящен роли правовой экспертизы в реализации такой метаотраслевой функции конституционного права, как определение внешних связей российского права. Исследование этой темы связано с изучением таких правовых и философских понятий, как «суверенитет» и «конституционная идентичность государства». Автором рассматривается соотношение понятий национального, народного и государственного суверенитета и устанавливаются связи между этими явлениями и этнической, гражданской и конституционной идентичностью.

Исходя из современной концепции конституционной идентичности, российская правовая доктрина предлагает воспринимать и реализовывать нормы международного права, являющиеся частью российского права, исключительно в том контексте, который задается Конституцией. Это напрямую влияет на содержание и характер правовой экспертизы в российском праве. При этом автор приходит к заключению, что правовая экспертиза не ограничивается механической проверкой соответствия норм национального права международно-правовым нормам в общем конституционно-правовом контексте, но соотносит предлагаемое регулирование с интересами глобального общества, связанными с общечеловеческими ценностями и выраженными в том числе в общепризнанных принципах и нормах международного права.

В заключение автор уточняет значение словосочетания «неправовой закон» с точки зрения коммуникативного подхода к праву: неправовым будет считаться

такой закон, который не соответствует логике и содержанию правовых коммуникаций в обществе, социальным практикам, ожиданиям общества в целом, конституционному контексту, общечеловеческим ценностям, составляющим основу глобального международно-правового метанарратива. Это дает основание утверждать, что правовая экспертиза, препятствуя юридизации неправового, предотвращает возведение в ранг закона правил, которые не должны стать законом в силу своего несоответствия интересам участников правовых отношений, интересам общества в целом и интересам всего человечества.

В четвертом параграфе **«Правовая экспертиза и коллизионное регулирование»** рассматривается реализация средствами правовой экспертизы такой метаотраслевой функции конституционного права, как установление стандартов выявления и снятия межотраслевых и внутриотраслевых противоречий, а также уделяется внимание конституционно-конфликтологической проблематике.

Отношения, возникающие по поводу коллизионного регулирования, составляют предмет коллизионного права, в связи с чем рассмотрение соответствующих вопросов в контексте метаотраслевой природы конституционного права актуализирует проблему соотношения двух этих правовых массивов. Автор, обращая внимание на функциональные сходства коллизионного права как внеотраслевого медиатора и конституционного права в его метаотраслевой ипостаси, высказывает предположение, что коллизионное право является подотраслью конституционного права.

Одной из задач на пути достижения корректного и взаимосогласованного функционирования юридических механизмов как цели конституционного права является постоянное предотвращение, выявление, устранение (или преодоление) возникающих в законодательстве юридических коллизий. Профилактические меры предотвращения конфликта юридических норм в нормотворческой практике реализуются в рамках правовой экспертизы, которая является эффективным способом предупреждения коллизий.

В завершение параграфа автор подводит промежуточный итог исследованию роли правовой экспертизы в реализации конституционным правом функции межотраслевого арбитра и других его метаотраслевых функций и приходит к выводу, что правовая экспертиза является универсальным конституционно-правовым механизмом реализации этих функций. Это позволяет диссертанту ввести понятие *конституционализирующей практики* – упорядоченной и методологически обеспеченной юридической деятельности, направленной на обеспечение конституционализации законодательства и состоящей в преобразовании юридической действительности в том числе путем сознательного воздействия на юридические нормы и общественные отношения с целью приведения их в соответствие с конституционными принципами.

В пятой главе **«Практические проблемы организации и перспективы правовой экспертизы»** формулируются организационные и технические проблемы правовой экспертизы, а также обозначаются перспективы развития этой практики в контексте современных вызовов. Глава состоит из четырех параграфов.

Первый параграф **«Проблемы правового статуса эксперта и значение экспертного заключения»** посвящен исследованию правового статуса юриста-эксперта, а также рассмотрению роли экспертных заключений в современной нормотворческой практике.

В этом параграфе автор отмечает, что принцип независимости правовой экспертизы (принцип независимости эксперта) реализуется через соблюдение организационной обособленности эксперта от иных лиц, участвующих в нормотворческой деятельности, обеспечение его относительной свободы от внешнего вмешательства в осуществление экспертной деятельности, а также через обеспечение свободы экспертной деятельности от избыточного регулирования. Частным аспектом независимости правовой экспертизы является свобода выбора экспертом методики проведения правовой экспертизы.

Раскрывается вопрос унификации правового статуса эксперта, трудности которой производны от ряда проблем: отсутствие единообразного подхода к

правовому регулированию правовой экспертизы, предельная широта и многоаспектность ее предмета, многочисленность юристов, вовлеченных в осуществление экспертной деятельности, отсутствие организации экспертов в рамках профессионального сообщества.

Роль экспертного заключения в юридической практике рассматривается в сопоставлении экспертных заключений с решениями судов. Выделяется два вида заключений: заключения, являющиеся правоприменительными актами, – те, которые порождают правовые последствия и носят обязывающий характер, и заключения, не являющиеся правоприменительными актами, – те, что не порождают правовых последствий и являются консультативными.

Диссертант приходит к выводу, что несмотря на общее для всех экспертов стремление к объективной истине в вопросах оценки правового акта, нередко возникают ситуации конфликтов экспертных заключений. Выделяются причины таких конфликтов: во-первых, различное толкование экспертами одних и тех же юридических норм; во-вторых, ошибки в ходе правовой экспертизы, в том числе ошибки в юридической квалификации; в-третьих, нарушение процедуры проведения правовой экспертизы, в том числе игнорирование экспертами отдельных экспертных операций.

Во втором параграфе **«Институционализация правовой экспертизы и экспертного сообщества»** ставятся проблемы юридического и организационного оформления сообщества экспертов-юристов и формирования правового института правовой экспертизы.

Автором вводится понятие институционализации правовой экспертизы как юридически опосредованных процесса и результата упорядочения и формализации общественных отношений и профессиональных практик в сфере осуществления правовой экспертизы как практической юридической деятельности специальных субъектов – членов экспертного сообщества.

Изучение зарубежного опыта институционализации правовой экспертизы позволило выделить ее централизованную и децентрализованную модели. В первой

модели экспертное сообщество организуется вокруг ключевого экспертного института (государственного органа или научной организации), осуществляющего регулирование в данной сфере, обеспечивающего методическую поддержку экспертной деятельности и, как правило, обладающего мощным кадровым потенциалом. Вторая модель отличается тем, что экспертное сообщество организуется вокруг различных институтов: парламентских, исполнительно-властных, научных, общественных. В таких моделях чаще всего отсутствует регулирование экспертной деятельности, и методика проведения правовой экспертизы регламентирована слабо.

Важное значение для развития гражданского общества имеют негосударственные формы объединения экспертов-юристов, поскольку экспертное сообщество, объединяющее в своих рядах высококвалифицированных специалистов, может быть самостоятельным участником конституционно-правового диалога, осуществляющим, в частности, общественный надзор за нормотворчеством.

Автором отмечается, что институционализация экспертного сообщества тесно связана с вопросом подготовки юристов, и делается попытка обозначить ряд проблем в сфере профессиональной подготовки юристов-экспертов.

В заключительной части параграфа диссертант приходит к выводу, что правовая экспертиза – не только социальный институт, но и институт права, зарождение которого проявляется в обособлении групп правовых норм, направленных на регулирование антикоррупционной экспертизы, оценки регулирующего воздействия и правового мониторинга, а также в возрастающей роли правовой экспертизы как универсальной процедуры, лежащей в основе этих практик, и возрастающей потребности институционализировать научные знания в этой сфере.

В третьем параграфе **«Глобализационные процессы и правовая экспертиза»** ставится задача определить перспективы правовой экспертизы в свете

трансформации государства и национальной правовой системы в условиях глобализации.

Автор отмечает, что глобализационные тенденции, вопреки расхожему мнению, влекут за собой не отмирание государства, а трансформацию его роли, которая вызвана деиерархизацией и сокращением участия государственных институтов в жизни общества. Глобализационные процессы неотвратно приводят к постепенной утрате государством монополии на нормотворчество и формирование правовой политики. В тех сферах социальной жизни, где интенсивность социальных коммуникаций высока и где общество и отдельные субъекты права могут самостоятельно, без вмешательства государственных институтов, организовываться для достижения социально значимых целей, государственный суверенитет рассеивается и размывается. По мысли автора, такая трансформация государства и права влияет непосредственно на содержание правовых коммуникаций, характер юридических текстов и оценку их качества.

Сделан вывод о том, что изменения характера правовой экспертизы обусловлено следующими тенденциями:

- утрата ключевого значения принципа формального соответствия нижестоящих по юридической силе правовых актов вышестоящим;
- утрата значения формы фиксации юридических норм, обусловленная размыванием строгих требований к форме правового акта (в том числе в связи с распространением так называемого мягкого права);
- возрастание в нормотворчестве и правовой экспертизе значения понятности и прозрачности правового регулирования, его недвусмысленности, универсальности, совместимости с традициями различных правовых семей;
- ориентация правовой экспертизы на оценку социальных последствий принимаемых регулятивных решений;
- тенденция к универсализации правовой экспертизы, которой способствует глобализация юридического образования и науки.

Четвертый параграф **«Правовая экспертиза и современные технологии в нормотворчестве»** посвящен рассмотрению роли технологий и инструментов,

которые могут использоваться и используются для целей нормотворчества и правовой экспертизы.

Автор представляет обзор истории внедрения информационных технологий в юриспруденции, которые применялись и применяются для систематизации, обработки и генерирования и проверки юридических текстов. Кроме того, в параграфе особое внимание уделяется применению разработок социологической и лингвистической наук в оценке качества правовых актов. В результате анализа этого материала диссертант приходит к выводу, что для развития юридической науки и практики юриспруденция может и должна использовать методологический и технологический потенциал других наук. При этом формальная юридическая экспертиза в меньшей степени нуждается в применении инструментария других наук, чем коммуникативно-правовая.

Отмечается, что в целях повышения эффективности коммуникативно-правовой экспертизы могут использоваться такие инструменты, как правовое моделирование, правовой эксперимент, технологии правового краудсорсинга, контент-анализ публикаций в СМИ и социальных сетях, методы вычислительной лингвистики в юриспруденции и, наконец, технологии искусственного интеллекта.

Применение вышеупомянутых технологий и методов происходит в двух основных направлениях: во-первых, для создания текстов правовых актов и проверки их качества и, во-вторых, в целях сбора необходимой для нормотворчества и экспертизы информации, в том числе информации об общественном мнении о предлагаемом регулировании, о прогнозах правовых и фактических последствий его введения.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования, кратко сформулированы основные выводы, а также проблемы, исследование и решение которых могут способствовать развитию научного знания, нормотворческих и экспертных практик.

В **приложении** приведен образец заключения по результатам коммуникативно-правовой экспертизы проекта закона Свердловской области «О внесении изменений в статью 37 Закона Свердловской области «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области».

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. *Блещик А.В.* Правовая экспертиза нормативных актов как инструмент правовой политики государства: от истории к современной практике. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2024. 106 с. (6,18 п.л.).

2. *Блещик А.В.* Правовая экспертиза нормативных актов в российском конституционном праве: коммуникативный подход. – М.: Проспект, 2026. 456 с. (28,5 п.л.).

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России:

3. *Блещик А.В.* Юридическая экспертиза проектов правовых актов: коммуникативный подход // Государство и право. 2020. № 4. С. 162–167 (0,7 п.л.).

4. *Блещик А.В.* Выявление искажений в законодательстве и коммуникативный подход к праву: опыты правовой экспертизы нормативных актов // Российский юридический журнал. 2021. № 2 (137). С. 101–114 (1,22 п.л.).

5. *Блещик А.В.* Правовая экспертиза правовых актов: проблемы отраслевой принадлежности и конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 10. С. 62–66 (0,63 п.л.).

6. *Блещик А.В.* К вопросу о содержании понятия «единая система публичной власти в субъекте Российской Федерации» // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 12. С. 16–21 (0,75 п.л.).

7. *Блещик А.В.* Правовая экспертиза муниципальных правовых актов как средство реализации принципа единства системы публичной власти (на примере Свердловской области) // Муниципалитет: экономика и управление. 2023. № 3 (44). С. 58–67 (1,17 п.л.).

8. *Блещик А.В.* Поиск новых методологических подходов в правовых исследованиях в контексте вызовов современности // Юридические исследования. 2023. № 12. С. 59–66 (0,55 п.л.).

9. *Блещик А.В.* Делиберативные практики в муниципальном нормотворчестве и их применение в правовой экспертизе муниципальных правовых актов // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2024. № 2. С. 6–10 (0,63 п.л.).

10. *Блещик А.В.* Особенности правовой экспертизы антикоррупционного законодательства как циклического правового массива // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 3 (43). С. 41–45 (0,58 п.л.).

11. *Блещик А.В.* Принципы правовой экспертизы нормативных актов в системе принципов нормотворчества: коммуникативный подход // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 4. С. 12–21 (1,17 п.л.).

12. *Блещик А.В.* Правовая экспертиза правовых актов как вид исследования и форма технического контроля // Государственная служба. 2024. Т. 26. № 5 (151). С. 26–34 (1,05 п.л.).

13. *Блещик А.В.* Конституционно-правовая коммуникация в системе публичной власти на примере законопроекта об общих принципах организации местного самоуправления // Муниципалитет: экономика и управление. 2025. № 1 (50). С. 88–96 (1,05 п.л.).

14. *Блещик А.В.* К вопросу о современных технологиях в нормотворчестве и правовой экспертизе нормативных правовых актов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. Т. 3. № 71. С. 36–43 (0,75 п.л.).

15. *Блещик А.В.* Правовая экспертиза, правовой мониторинг и оценка регулирующего воздействия как процедуры и практики: генетические связи и разграничение // Мониторинг правоприменения. 2025. № 3 (56). С. 49–58 (1 п.л.).

16. *Блещик А.В.* Правовая экспертиза нормативных актов в обеспечении конституционно-правовой коммуникации // Юридические исследования. 2025. № 12. С. 46–55. (0,7 п.л.).

17. *Блещик А.В.* К вопросу о «нормотворческом продвижении» как способе повышения качества коммуникации законодателя и общества // *Право и политика.* 2026. № 1. С. 137–148. (0,85 п.л.).

18. *Блещик А.В.* Задание единого контекста для реализации юридических норм или новое о метаотраслевой природе конституционного права // *Политика и общество.* 2026. № 1. С. 67–79 (0,5 п.л.).

19. *Блещик А.В.* Процедуры и инструменты правовой экспертизы правовых актов как элементы методики ее проведения // *Lex russica.* 2026. Т. 79. № 3. С. 122–132 (0,96 п.л.).

20. *Блещик А.В.* Конституционно-правовое регулирование правовой экспертизы нормативных актов в России: реалии и перспективы // *Евразийский юридический журнал.* 2026. № 2. С. 140–143 (0,6 п.л.).

21. *Блещик А.В.* Правовая экспертиза нормативных актов в условиях единства правового пространства и этнокультурного многообразия // *Вестник Уральского юридического института МВД России.* 2026. № 1 (49). С. 51–56 (0,6 п.л.).

22. *Блещик А.В.* Институционализация правовой экспертизы нормативных актов как признак устойчивой юридической практики // *Право и политика.* 2026. № 4. С. 44–53 (0,63 п.л.).

Публикации в иных изданиях

23. *Блещик А.В.* К вопросу о воспроизведении норм федерального законодательства в законодательстве субъектов Российской Федерации // *Российское право: образование, практика, наука.* 2015. № 4 (88). С. 86–90 (0,58 п.л.).

24. *Блещик А.В., Ромшин И.А.* Использование потенциала регионального законодательства для развития правовой системы Российской Федерации // *Уральский Форум конституционалистов (Екатеринбург, 2–7 октября 2017 года)* / отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2018. С. 37–45 (разделенное авторство) (0,3 / 0,5 п.л.).

25. *Блещик А.В., Денисов Д.В.* Дефекты развития антикоррупционного законодательства в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // Уральский Форум конституционалистов (Екатеринбург, 7–12 октября 2019 года). Вып. 5 / отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2020. Ч. 1. С. 37–47 (разделенное авторство) (0,25 / 0,5 п.л.).

26. *Блещик А.В.* Особенности юридической экспертизы проекта правового акта о внесении изменений в другой правовой акт // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 229–232 (0,47 п.л.).

27. *Блещик А.В., Ромшин И.А.* О проблемах реализации принципов правовой экспертизы и правового мониторинга в деятельности органов исполнительной власти (на примере Свердловской области) // Уральский Форум конституционалистов (Екатеринбург, 2–7 октября 2023 года). Вып. 9 / отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2024. Ч. 1. С. 17–25 (разделы первый–третий – разделенное авторство) (0,3 / 0,45 п.л.).

28. *Блещик А.В.* Правовая экспертиза в публичном и частном праве: поиски новых подходов на стыке языка и права // European and Asian Law Review. 2026. № 1. Т. 9. С. 10–19 (0,8 п.л.).

29. *Блещик А.В.* Правовая экспертиза и оценка регулирующего воздействия нормативных актов: точки соприкосновения в российской нормотворческой практике // Уральский Форум конституционалистов (Екатеринбург, 1–4 октября 2025 года). Вып. 11 / отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2026. С. 52–60 (0,47 п.л.).